

бысть месяца апреля в 1, на память преподобных Марии Египетских, в церкви святого Михаила... и плакашася над ним князи, бояре, велможи... игумени, попове, дьякони, черньци и черници, и вси народи... поюще над ним надгробныя песни, и разидошася плачуще, наполнишася великия печали и плача...».⁵¹ Под 1354 г.: «В лето 6862 преставися преосвященный Феогност, митрополит всеа Русии... месяца марта в 11, на память святого отца Софрония, а в гробе положен бысть марта в 13, на память святого отца Никифора, и бысть на провожании его владыка володимерский, епископ Алексей, и епископ волынский Афанасий, и епископ коломенский Афанасий, и вси игумени, и попове, и диаконы, и черньци, и весь народ московский; и положиша и в церкви святых Богородица на Москве, близ гроба Петра митрополита».⁵² Под 1355 г. «В лето 6863... преставися князь Костянтин Васильевич Суздальский месяца ноября в 21 на Введение святых богородица... и положен бысть в церкви святого Спаса... а княжил лет 15...».⁵³ Под 1359 г.: «В лето 6867, месяца ноября в 13, на память святого отца Иоанна Златоустаго, преставися благоверный князь великий Иван Иванович Московский... и положен бысть... в церкви святого Михаила, а княжил лет 6».⁵⁴ Под 1383 г.: «В лето 6891... месяца июля в 5 день в неделю, на память святого отца Еуламъпада, в 6 час дни преставися... князь великий Дмитрий Костянтинович... и положен бысть... в церкви каменной в святом Спасе, на правой стороне подле отца своего... и подле брата своего, ... быв на великом княжении два лета, а в своей отчине также на великом княжении 19 лет, а жив от рожества своего всех 61».⁵⁵

На основании приведенных примеров, свидетельствующих о том, что известия о смерти великих князей или духовных лиц и в других местах Симеоновской (и Троицкой) летописи повторяются в тех же формулировках и в той же последовательности, что и в нашей записи, можно сделать заключение, что эта запись сложилась внутри свода 1409 г.

В то же время в записи Симеоновской летописи нет никаких посторонних включений, идущих как от самого пространного рассказа о житии, так и от его источников. Трудно вообразить себе такой процесс сокращения первоначального пространного текста, при котором не осталось бы и следа использованных в нем литературных источников, а выделенный текст был бы переделан в стиле записей «о преставлении» лиц княжеского и духовного звания. Естественнее представить себе обратный процесс творчества: составляя пространный рассказ о житии великого князя Дмитрия Ивановича, автор его использовал летописно-документальные данные о «преставлении» князя, которые легли в основу повествования. Но цель составителя жития была рассказать не столько о смерти, сколько о жизни великого князя, которого он стремился прославить.

Поэтому он обратился к целому ряду литературных источников, одни из которых дали ему дополнительные факты, другие послужили образцом для создания «украшенного рассказа». Краткие данные Троицкой летописи существенно пополнились новыми сведениями о детских годах великого князя, его бракосочетании, его воинских подвигах и т. п., а некоторые выражения этой летописной записи были несколько изменены, подчиняясь включившему их в себя тексту. Так, сухое, документальное выражение Троицкой летописи «положиша его в церкви» в «Слове о жи-

⁵¹ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 93.

⁵² Там же, стр. 98.

⁵³ Там же, стр. 99.

⁵⁴ Там же, стр. 100.

⁵⁵ Там же, стр. 134—135.